Жизнь была несправедлива. Эта аксиома была верна практически везде, куда бы вы ни пошли. Единственные люди, готовые с ней не согласиться, были теми, кто извлекал наибольшую выгоду из общей несправедливости и несправедливости окружающего мира. Если жизнь была хороша для одних, то она неизбежно должна была быть ужасной для других. Люди не рождаются равными и не были таковыми со времен пещерных людей.

Но то, как жизнь может быть несправедливой... это отличалось от вселенной к вселенной. В конце концов, Мультивселенная была большим и всеобъемлющим местом. На каждую прайм-вселенную можно было найти тысячу-тысячу различных вариаций. Между тем, это были лишь карманы возможностей, маленькие фрагменты вселенных. Моргни - и пропустишь.

Иногда существовали вселенные, которые были полностью изменены одним ключевым событием в их прошлом. Другие стали особенными благодаря одному длительному эффекту на протяжении всей временной шкалы. Например, сотни лет господства женщин. Сотни лет, в течение которых единственными детьми, рожденными со способностями, превосходящими обычные человеческие, были представительницы слабого пола.

Сотни и сотни лет планеты Земля, где женщины обладали всей властью, всей мощью, всей силой. Казалось бы, это должно было перевернуть мир... И действительно, перевернуло. Не в лучшую сторону, по скромному мнению Адама Андерсона. Не в лучшую сторону.

Конечно, в истории женщинам приходилось нелегко, пока не появились сверхспособности. До того, как пять процентов женского населения вдруг начали проявлять способности, выходящие за рамки земных знаний, женщины были лишены прав, а мужчины стояли на вершине пирамиды. Но решение такого неравенства заключалось не в том, чтобы оно шло в обратном направлении, как это было в его мире.

Адам был умен. Он был сверхразумен. По любому определению этого слова, он был гением. И он использовал свой интеллект как можно лучше. В любой другой вселенной он был бы самым богатым человеком в мире. Его изобретательский ум в сочетании с серьезной деловой хваткой должны были сделать невероятно легким его восхождение на вершину благодаря своим изобретениям.

К сожалению, его мир был основан на серьезном неравенстве. Он был мужчиной, а значит, бесправным. Женщины, обладавшие всей полнотой власти... в общем, они были хорошими людьми. Супергероинь было больше, чем суперзлодеев. Конечно, супергероев не было. И все же... было много суперзлодеев-мужчин.

В конце концов, не обязательно иметь суперсилу, чтобы совершать суперпреступления. И все же, по мнению общества, нужно было обладать сверхспособностями, чтобы иметь возможность остановить их с помощью самосуда. Законы по всему миру заботились об этом, предоставляя защиту любой женщине со сверхспособностями, которая хотела надеть сексуальный костюм и отправиться бороться с преступностью и ставить плохих парней на место.

Не поймите его неправильно. Адам не хотел быть супергероем. В его планы не входило

наряжаться в обтягивающее платье и бороться с преступностью. Но в то же время он не хотел быть и суперзлодеем. И все же, вот он здесь, занимается исследованиями, которые несправедливая цивилизация, в которой он существовал, считала неэтичными и незаконными. Здесь он совершал то, что они считали суперпреступлениями.

Будучи в меру успешным мужчиной с полным правом собственности на свою в меру успешную компанию, Адам, возможно, должен был довольствоваться тем небольшим состоянием, которое ему удалось сколотить. Возможно, он должен был быть счастлив оставаться в своей полосе, учитывая, что он был всего лишь мужчиной, и за сотни лет, прошедших с тех пор, как на планете Земля начали появляться женщины со сверхспособностями, ни один мужчина не создал технологии, способной поспорить с их врожденными биологическими талантами.

Но Адама не устраивало простое довольство. Его гений не позволял ему быть таким... неамбициозным. Он хотел большего для себя. Он хотел большего для своего пола. Он хотел...

К-РАШ!

Развернувшись, его внутренний монолог был полностью прерван, Адам широко раскрыл глаза, увидев, как с потолка над ним спускается пышногрудая светловолосая супергероиня, ее руки в перчатках уже сжались в кулаки, когда она медленно опустилась на пол его секретной лаборатории. Сначала ее голова опущена, но постепенно она поднимает ее, глаза светятся, когда она одаривает его легкой ухмылкой.

"Звездное дитя..."

Он выдыхает ее имя как проклятие в полном неверии. Как? Как она нашла его? Как ей удалось выследить его? Что она уже знает о его исследованиях?

Стар Чайлд оглядывает лабораторию, почти непринужденно перекатывая плечами, совершенно бесстрашная. Имя блондинки - это случай... перерастания образа супергероини. Когда она была еще подростком, возможно, "Звездное дитя" имело большой смысл. В конце концов, она была классической супергероиней, обладающей всеми силами в мире, а также полетом и повышенной скоростью. Вдобавок ко всему, у нее были глазные лазеры. Чего бы он только не отдал, чтобы понять, как работают силы и как они распределяются между женщинами, которые с ними рождаются...

Сейчас, давно перешагнув подростковый возраст, Стар Чайлд была совсем не ребенком. Достаточно было взглянуть на ее грудь, чтобы убедиться в этом. Большая, внушительных размеров грудь заключена в белый купальник, который спускается до самой шеи и до промежности, оставляя на виду бедра и попу. Между тем, "окно для сисек", как его назвали более грубые элементы интернета, все еще позволяет ей демонстрировать большое декольте. Наконец, на ее талии есть пояс, который, как он уверен, не служит никакой цели, а завершают весь ансамбль синие сапоги и перчатки.